

М. П. Карпач

**НОВИНСК, АДУН И... ОДНА НА ВСЕХ ПОБЕДА.
К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АВТОРА РОМАНА
«ДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ» В. Н. АЖАЕВА**

Читатели романа, который в 1946–1947 годах публиковал журнал «Дальний Восток», понимали, что Новинск — это Комсомольск-на-Амуре, что Адун — Амур, а Тайсин — Сахалин. Роман рассказывал о строительстве нефтепровода в Великую Отечественную войну, и это не было авторским вымыслом. Укладка 373-километровой магистрали, по которой нефть пошла с острова на материк, была завершена осенью 1942 года. Комсомольский-на-Амуре и Хабаровский нефтеперерабатывающие заводы получили более устойчивое снабжение сырьём, что позволило увеличить производство топлива, в котором нуждались тыл и фронт.

«Подумайте, если нефтепровод, отстоящий от фронта на несколько тысяч километров, нужен, играет в ходе войны свою определённую роль, то, значит, в схватке с фашизмом есть далёкий расчёт, стратегический план», — говорит инженеру, демобилизованному из действующей армии после ранения, партторг стройки [1, с. 35].

«Далеко от Москвы» — производственный роман, который в отечественной литературе заявил о себе в конце 20-х – начале 30-х годов «Гидроцентралю» Мариэтты Шагинян, «Цементом» Фёдора Гладкова, «Сотью» Леонида Леонова. Когда плановую экономику сменила рыночная, эти книги оказались в опале. Их вычёркивали из учебных программ, выносили из квартир вместе со шкафами мебельной фабрики «Заря». Хотя «Отель», «Аэропорт» и другие творения Артура Хейли, завоевавшие популярность в мире, — тоже производственные романы. Правда, вместо партторгов в них миллионеры, столь же осведомлённые и человеколюбивые.

Берег левый — берег правый

Георгий Беридзе, назначенный главным инженером строительства, и Алексей Ковшов, тот самый фронтовик, который после ранения в августе 1941 года был уволен в запас, берутся за переделку довоенного проекта сооружения нефтепровода. Они намерены перенести трассу на другой берег, что сократит её протяжённость, а значит, и затраты. Против этого возражает Пётр Грубский, бывший главный инженер строительства, разработчик проекта. Грубского поддерживает Кузьма Тополев,

учёный-практик с дореволюционным стажем, по книгам которого Ковшов учился в вузе.

Что же, без конфликта на производстве не бывает производственного романа. Есть в нём и чувственная линия: в Ковшова влюбляется Татьяна Васильченко, комсомолка с техническим образованием, однако Алексей не отвечает взаимностью, поскольку верен жене-фронтовичке.

Время действия романа ограничено строительством нефтепровода, урезанным до года. И этот год неимоверно насыщен событиями не только для главных персонажей. Шофёры Сморгчов и Махов, лесорубы Фантов и Шубин, сварщик Умара Магомет хотя и герои не первого плана, не менее убедительны.

В романе отсутствуют авторские отступления, исторические экскурсы, чем переполнена сегодняшняя литература. Как для Александра Фадеева, написавшего «Молодую гвардию» в считанные месяцы, когда о подпольщиках из Краснодона говорила вся страна, так и для Василия Ажаева главным было представить читателям героев тыла закончившейся войны. Отсюда и название романа — «Далеко от Москвы», и почти газетная манера повествования.

При этом страницы с описанием прокладки нефтепровода через пролив, насыщенные техническими подробностями, читаются на одном дыхании. Ясно, что эту во многом уникальную операцию, действия людей, движение техники невозможно воссоздать с чьих-то слов. Надо самому быть там, рядом с плетью трубопровода, укладываемого в прорубь, вместе с трактористами, сварщиками, водолазами. И Василий Николаевич Ажаев был...

Барабанов и Батманов

Он родился 12 февраля 1915 года в Подмосковье. После школы работал на химическом заводе, поступил в Литературный институт, но вскоре его жизнь круто изменилась. Ажаев был арестован по статье 58-10 Уголовного кодекса РСФСР («Контрреволюционная агитация»). Срок отбывал в БАМлаге, где не только продолжал писать, но и редактировал литературно-художественный журнал, издаваемый управлением БАМлага.

В марте 1937 года был освобождён досрочно, однако с Дальнего Востока не уехал, оставшись в лагерной системе вольнонаёмным. Перевёлся в Нижнеамурлаг, располагавшийся в Комсомольске-на-Амуре, где был принят на должность старшего инспектора при начальнике управления. Восстановился на заочном отделении Литературного института.

Начальником Нижнеамурлага был Василий Барабанов. Он строил канал Москва — Волга, где работали тысячи заключённых. Тогда без них не обходилась ни одна мало-мальски значимая стройка, в том числе и возведение

нефтепровода. Очевидно, что Ажаев был среди ближайших помощников Барабанова, выезжал на отдалённые участки, вникал в техническую документацию.

В романе «Далеко от Москвы» управление строительства возглавляет Василий Батманов. Совпадение имён и созвучность фамилий вряд ли случайны: прообразом Батманова был Барабанов. Хотя после издания романа утверждалось, что Барабанов был гораздо жёстче: его боялись не только зэки, но и охранники. Однако в романе не встречаются ни те, ни другие. Ажаева в этом винить или... Сталина, видевшего смысл литературы, кинематографии, прочих видов искусства в демонстрации лучшего?

Ажаев не дожил до развенчания социалистического реализма — творческого метода советских писателей, который был отправлен на свалку истории вместе с КПСС и СССР.

«Вы трус... Нет, хуже: вы лжесвидетель, — слышит в свой адрес писатель, можно сказать, ажаевский двойник, который взялся за перо, выйдя из лагеря. — <...> Почему у вас не хватило достоинства промолчать? <...> Ведь от вас никто этого не требовал. <...> Вы не могли как-нибудь иначе зарабатывать себе на хлеб с маслом?..» [6, с. 159, 160].

Это монолог из повести Лидии Чуковской «Спуск под воду». Начинающий литератор влюблён в героиню повести и рассказывает ей о лагерной действительности — конвое с разъярёнными псами, 200-граммовой хлебной пайке. В рукописи, которую он даёт ей прочесть, ничего этого нет, а есть предоктябрьская вахта, парторг, к которому обращаются за советом.

Повесть Чуковской была напечатана в горбачёвскую перестройку. Тогда критика советского периода захлестнула страну. Во внимание не принималось даже то, что оценки Сталину были даны задолго до разоблачительных публикаций «Огонька». Потребовались десятилетия для осознания, что представлять прошлое в чёрном свете — несправедливо и неправильно. По логике, озвученной в повести Чуковской, кинорежиссёр Александров не должен был снимать «Цирк» и «Волгу-Волгу», художник Петров-Водкин — писать «Дочь рыбака», ведь в них отсутствовали зэки как составляющая сталинской эпохи.

Работавший в отделе очерка и публицистики журнала «Дальний Восток» в пору редакторства Вячеслава Сукачёва литератор Андрей Крикливый в документальной книге «Амурские истории в трёх веках», которая вышла в 2013 году, сопоставляет первую нитку нефтепровода, проложенную в военное лихолетье, и вторую, запущенную в 1977 году. Первая эксплуатировалась

в непрерывном режиме до 1985 года, иначе говоря 42 года. Вторая функционировала 18 лет, причём с серьёзными авариями. «Хотя, по логике, должно было быть всё наоборот, — акцентирует внимание литератор. — Ведь строили первый нефтепровод, главным образом, люди подневольные, с небольшой, примитивной механизацией и при недостатке всего и вся. Новый нефтепровод строили люди свободные, пришедшие на стройку по доброй воле, работавшие не по принуждению, с использованием самой широкой механизации. А вот поди ж ты...» [4, с. 471].

Если человек относится к делу серьёзно, вряд ли он возьмётся халтурить в отместку за несправедливый срок, зверство охраны, урезанную пайку. Головоотяпа и неумеху можно накормить обедом из трёх блюд, выделить ему путёвку по профсоюзной линии, но станет ли он трудиться лучше?..

В романе «Далеко от Москвы» десятник Гончарук, плотник Пестов, тракторист Силин, спасая уложенные на льду плети из труб, погибают. Кем они были в действительности, зэками или вольнонаёмными, пожалуй, неважно. Ведь поступили они как настоящие герои, приближая в глубоком тылу одну на всех Победу.

Линия жизни

Широкую известность роман приобрёл после публикации его в 1948 году столичным журналом «Новый мир», редактором которого был Константин Симонов.

«У сотрудников “Нового мира”, прочитавших роман Ажаева, сложилось впечатление, что эту, уже опубликованную вещь всё-таки следует рассматривать как рукопись, над которой автору предстоит ещё большая работа», — констатировал Симонов спустя два десятилетия [5, с. 3].

Журнал «Новое литературное обозрение» (№ 40 за 1999 г.) посчитал возможным разъяснить, что создание романа «Далеко от Москвы» заключалось не только в работе конкретного автора. Это был результат коллективного моделирования, которое выполнялось многочисленными редакторами. Роман трансформировался в показательный текст, ставший образцом прозы социалистического реализма [3, с. 40].

«Если он бывал не согласен с нами в чём-то, то никакими уговорами нельзя было склонить его к самым маленьким поправкам, — писал в 1966 году об Ажаеве Симонов, предугадывая вероятные каверзы. — Но зато, когда он видел в наших советах здоровое зерно, он порой шёл гораздо дальше того, что мы предлагали, без колебаний вычёркивал неудавшееся и писал новые главы и куски...» [5, с. 3–4].

Роман «Далеко от Москвы» был отмечен Сталинской премией 1-й степени. Режиссёр Алексей Столпер снял по нему художественный фильм, который также был удостоен Сталинской премии 1-й степени. Появилась и одноимённая опера... Колоссальный успех объясним: пожалуй, это был первый роман о людях, ковавших Победу в тылу.

«Почему, заведомо зная, что ему не удастся рассказать всю правду об обстановке и характере строительства, о котором шла речь в романе, Ажаев всё-таки написал тогда свой роман, — формулирует вопрос Симонов и сам на него отвечает. — <...> Очевидно, Ажаев испытывал глубокую внутреннюю потребность в той или иной форме всё-таки написать о том, чему он был участником и свидетелем, о людях, которые тогда, в военные годы, построив этот нефтепровод, совершили, казалось бы, невозможное. В этой книге он и о заключённых написал как о свободных людях, как о советских гражданах, которые в нечеловеческих условиях внесли свой собственный вклад в нашу победу над фашизмом» [5, с. 6].

Эти цитаты Симонова — из его предисловия к роману «Вагон», написанному Ажаевым в хрущёвскую оттепель и предложенному журналу «Дружба народов». Правда, опубликован он был через четверть века, в перестройку, до которой Василию Николаевичу дожить не удалось.

Главный герой романа «Вагон» Дмитрий Промыслов едет на восток в вагонзаке с другими заключёнными и в раздумьях, почему он, 19-летний комсомолец, оказался за решёткой. «Конечно, в нём угадываются автобиографические черты. Он, как и молодой Ажаев, в конце концов побеждает обстоятельства и становится крупным учёным по мерзлотоведению», — писал хабаровский литературовед, кандидат филологических наук Валентина Катеринич [3, с. 41].

Она признавалась, что до прочтения «Вагона» казалось, что «Далеко от Москвы» написан вполправды, а полная правда будет сказана в последнем ажаевском романе. Пристальное чтение «Вагона» помогло понять, что тема Ажаева — не обличение режима, а вера в человеческие возможности. Человек преодолевающий — герой обоих его романов [3, с. 41].

Но разве такая линия жизни потеряла актуальность? Критиков хоть отбавляй — не хватает делателей, соработников, трудолюбцев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ажаев, В. Далеко от Москвы / В. Ажаев. — Хабаровск : Хабар. кн. изд-во, 1976. — 720 с. — (Байкало-Амурская библиотека «Мужество»).

2. Карпач, М. Человек преодолевающий / М. Карпач. — Текст : электронный // Аргументы времени : военно-патриотическое издание. — 2023. — 2 февр. — URL: <https://svgbdvr.ru/tvorchestvo/chelovek-preodolevayushchii> (дата обращения: 28.01.2026).

3. Катеринич, В. Роман Василия Ажаева «Далеко от Москвы» — классика социалистического реализма? / В. Катеринич. — Текст : электронный // Словесница Искусств. — 2002. — № 2 (10). — С. 39–41. — URL: <https://www.slovoart.ru/node/1387> (дата обращения: 28.01.2026).

4. Крикливый, А. И. Морской порт на мысе Лазарева / А. И. Крикливый // Крикливый А. И. Амурские истории в трёх веках (в помощь «любопытным» потомкам). — Хабаровск : Хабар. краев. тип., 2013. — С. 461–475.

5. Симонов, К. [Предисловие] / К. Симонов // Ажаев В. Н. Вагон : роман. — Москва, 1988. — С. 3–7.

6. Чуковская, Л. Спуск под воду / Л. Чуковская // Чуковская Л. Софья Петровна. Спуск под воду. Прочерк : избранные произведения. — Санкт-Петербург, 2024. — С. 79–166.